

Постучав в деревянную дверь и не раздумывая войдя, когда с другого конца раздался голос Дамблдора, он сел напротив директора, и на него уставилось множество портретов, обитатели которых проснулись.

Старик ничего не сказал, но явно ждал, что он объяснит свое неожиданное появление в кабинете. Вот так Дамблдор, подумал Гарри, - ищет ответы одним лишь взглядом.

"Профессор..." начал Гарри, но заколебался. Можно ли беспокоить этого человека каждым вопросом? "... так что старина Корнелиус Фадж получил эту работу. Он, конечно же, подкаблучник. Вот он и забрасывает Дамблдора совами каждое утро, прося совета", - говорил Хагрид в свой первый день, проведенный в волшебном мире. Действительно ли он хотел стать вторым Фаджем?

"Гарри... Ты уже должен знать..." Дамблдор окинул его безмятежным взглядом. "что, каким бы ни был вопрос, тебе здесь всегда рады. Без колебаний, я бы добавил".

Гарри выглядел заметно более счастливым при этих словах, но все еще чувствовал себя немного неуверенно, и директор использовал время, необходимое последнему Поттеру, чтобы собраться с мыслями. "Умник?" - спросил он, и в ответ слева от него раздался плачущий звук, который испугал Фоукса - прекрасный феникс мирно дремал на своем золотом насесте.

"Что Умник может для вас сделать, сэр Дамблдор?" спросил маленький возбужденный домовый эльф, и его встретили ласковым взглядом. Его большие уши хлопали при каждом его движении, а глаза стали еще больше, когда он увидел могучего Гарри Поттера, сидящего рядом с мудрым и многоопытным директором. "Не будешь ли ты так любезен, Умник, принести нам две чашки чая из кухни?" - спросил он, и эльф так быстро закивал головой, что Гарри с трудом за ним уследил.

"Конечно! Вы можете доверять Умнику, Тупоголовый сэр!" - сказал он и исчез, оставив за собой забавный дуэт. Директор посмотрел на Гарри и вздохнул, увидев, что парень все еще колеблется. И снова желание жестоко проклясть Дурслей до беспамьятства подняло свою уродливую голову. Он мог бы проклясть этих проклятых глупцов за то, что они сделали с маленьким ребенком. Задавать вопросы - самый фундаментальный принцип в открытии знаний, а они полностью лишили мальчика, нет - юношу, уверенности в себе, чтобы сделать это.

"Может быть, тебе стоит немного расслабиться, Гарри?" - сказал он и с грустью заметил, как парень напрягся ещё больше. В последние несколько раз с ним было так легко разговаривать, но в эти минуты он не искал совета. Что же заставляло его так колебаться, когда он просил помощи?

"Не хотите ли вы послушать историю об одном из артефактов в этой комнате? Вы ведь проявляете к ним интерес, и я мог бы рассказать вам немало историй о некоторых из них, пока мы не поговорим о главном". Директор предложил, и наконец-то увидел в глазах Гарри смесь любопытства, потребности и уверенности. "Если вас это не затруднит, сэр?"

"Глупости, ты никогда не будешь мешать Гарри, и не позволяй никому говорить тебе обратное!" - воскликнул он. "Итак, ты видишь что-нибудь, о чем хочешь узнать?" спросил Дамблдор, но Гарри не понадобилось времени для принятия решения. Он увидел кое-что в один из своих первых визитов в кабинет и даже после нескольких часов поисков так ничего и не нашел.

"Пламя Анкоу". Брови Дамблдора поднялись, и он взглянул на фиолетовый огонь, заключенный в стеклянную сферу, которая лежала на атласной подушке. "Я искал какие-то объяснения, но ничего не нашел..."

Директор усмехнулся, как маленький ребенок, который вот-вот поделится с вами невероятным секретом. "То, что вы ничего не нашли, не чудо, Гарри. Записи об этом маленьком шаре и его истории были запечатаны МКК".

"Ты хочешь услышать об этом?" - спросил он в подтверждение и получил от Гарри растерянный взгляд. "Но разве она не запечатана, сэр?"

Дамблдор пожал плечами. "Я был тем, кто запечатал его, поэтому могу рассказать, кому захочу". Гарри на мгновение задумался, не высунет ли директор в следующий раз язык.

"Но прежде чем я расскажу тебе об этом, я должен спросить, как много ты знаешь о некромантии". Дамблдор произнес это таким будничным тоном, что Гарри передернуло. Некромантия? Что за...

"Некромантия?" - недоверчиво переспросил он и быстро добавил: "Ничего!"

"Тогда позвольте мне просветить вас". начал пожилой мужчина, и Гарри подумал, не станет ли Дамблдор, образец света, учить его одной из самых черных магий, существующих в настоящее время. "В этой сказке я часто сталкивался с инфери - поистине коварными мерзостями. Нежить, которую опытный некромант может создать из трупов".

"И вы сражались с ними?" - спросил он взволнованно. Это было нечто, что могло бы сойти за фильм ужасов. Вершина эволюции для каждого уважающего себя подростка.

"Да, но давайте начнем с самого начала, а?" сказал Дамблдор, получив в ответ заинтересованный кивок. "В 1968 году всплеск внезапных ограблений могил во Франции дал понять МКК, что происходит что-то странное. Пытаясь найти причину, мы отправили множество групп для расследования, но никто из них не вернулся живым, и единственным успехом, которого мы добились, было знание, что причина кроется на западном побережье Франции, в основном в Бретани".

У директора появилось задумчивое выражение лица, и он даже не заметил, что маленький эльф Смартти вернулся, чтобы поставить на стол две чашки чая. Гарри кивнул ему в знак благодарности, но тут же снова повернулся к директору - ему не терпелось послушать о

приключениях старшего.

"Ситуация становилась все хуже, и в отчаянной попытке МКК послала меня, чтобы я наконец положил конец этой ситуации. Я сделал все, что мог, и спустя несколько дней наконец нашел причину этих отвратительных осквернений на местах последнего упокоения народов", - поведал он и положил ладонь на стеклянную сферу.

"Авеналл де Чандлер, мелкий дворянин, оказался мастером некромантии, и когда дело дошло до неизбежной дуэли между нами, мне пришлось сражаться до последнего, чтобы выстоять против массы инфери, которых он бросил на меня". Он поднес кубок к губам и сделал небольшой глоток. "Как видите, я все еще жив. Это, по крайней мере, должно прояснить вам судьбу Авеналла де Чандлера".

"А пламя?" спросил Гарри в замешательстве. Рассказывать о невероятной жизни директора школы - это, конечно, хорошо и прекрасно, и даже очень интересно, но в какой момент в дело вступило пламя?

"Теперь, чтобы объяснить, что такое пламя, я должен попросить вас не отвлекаться, поскольку мы покинем плоскость базовой теории магии и углубимся в неизвестность мифов и легенд", - ответил он с загадочным выражением лица, от которого у Гарри по спине побежали мурашки.

"После того как я победил Авеналле, передо мной появилось существо, похожее на смесь нескольких местных животных - медведей, кабанов и различных видов птиц. Должен признаться, я испугался, и вполне обоснованно: существо представилось мне как Анку и подарило сдерживаемый огонь, который вы видите на полке".

Гарри не знал, что ему думать об этой истории. Его тётя была лживой коровой, поэтому он никогда не верил в существование бога, но в магическом мире вполне возможно, что духовные существа и подобные вещи существуют. В конце концов, у них есть призраки, подумал он.

"Звучит невероятно, я и сам это знаю, Гарри, но прежде чем я успел задать Анку какие-либо вопросы, она исчезла, оставив мне последний совет", - сказал он.

"Последний совет?"

"Совет, который до сих пор запечатлен в моей памяти, как будто он говорил со мной вчера. Выпусти свое новое пламя на тех, кто искал свободы от хватки Смерти, если когда-нибудь снова возникнет такая необходимость", - говорило оно мне, и я уже однажды использовал пламя, когда Волдеморт повел армию инфери против Хогсмиды".

Если Гарри и раньше не был достаточно заинтересован, то теперь, когда Волдеморт вышел на поле боя, его жажда получить больше знаний о мистической сфере резко возросла.

"Как вы можете себе представить, я судорожно искал любую информацию об Анкоу, и когда я наконец нашел ответ, он был настолько невероятным, что мне потребовалось много времени, чтобы осознать его". Директор объяснил и погладил свою бороду.

"Что это было?"

"Анкоу - существо, о котором мало говорится во французской мифологии, но из того, что я смог собрать... Считается, что он - демон смерти, хранитель могил в Бретани". Он сделал паузу и сурово посмотрел на Гарри, передавая всю серьезность ситуации. "Полный страха перед тем, что может быть сделано с такими сведениями или самим пламенем, я запечатал все записи о нем и сохранил старые свитки, в которых упоминалось это существо".

Гарри сглотнул, и Дамблдор продолжил. "Я доверяю тебе, Гарри, поэтому и рассказал тебе историю, связанную с Пламенем, но прошу тебя соблюдать абсолютную секретность. Ни одно слово об Анкоу не должно покинуть этот кабинет".

Гарри, который на протяжении всего рассказа неуклонно расслаблялся и был хорошим слушателем, задыхаясь в нужных местах, теперь почувствовал на себе тяжесть взгляда Дамблдора, в течение нескольких минут не произносившего ни слова.

Внезапно давление ослабло, и директор вновь обрел веселое выражение лица. "Итак, Гарри, какой вопрос у тебя был изначально?"

Гарри разочарованно вздохнул. Как сформулировать его, чтобы не выглядеть глупо? Он должен был задать вопрос сейчас... Было бы некрасиво уходить, когда старый козел не торопится рассказывать ему невероятные истории.

"Я думал о магических резервах, сэр... Я чувствую некоторый отток и знаю, когда истощаюсь...", - попытался объяснить он, делая руками непонятные жесты в попытке докричаться до собеседника. "Есть ли способ узнать, насколько сильно заклинание истощает меня, или как часто я могу использовать определенные заклинания?"

Дамблдор задумчиво посмотрел на него и убрал чашки, стоявшие между ними. "Я понимаю..." Гарри вскинул голову. "И мне очень любопытно, как многому я смогу научить тебя, не нарушая клятвы, которую я дал, будучи судьей".

"Сначала ты должен знать..." - он болезненно вздохнул и покачал головой, схватившись рукой за часть плаща, под которой находилось его сердце. "Присяге это явно не нравится..."

"Сэр, вы в порядке?" спросил Гарри, опасаясь за директора, который по-прежнему выглядел страдающим. "Я в порядке, Гарри, не волнуйся. Однако, похоже, я могу дать тебе лишь несколько советов".

"Пожалуйста, не причиняйте себе вреда, сэр! Я могу поискать его сам!" - яростно сказал он, но Дамблдор уже больше века не слушал других. "Разум. Контроль."

"Сэр!" - он быстро поднялся и обошел стол, чтобы помочь директору, беспомощно глядя на Фоукса, который невозмутимо наблюдал за происходящим. Дамблдор слабо захихикал. "Мне просто нужно немного времени, Гарри, и все будет в порядке".

Он кашлянул, и на него упал любопытный взгляд. "Интересно, как Максим и Каркаров справляются с этим... Может, я был слишком наивен, думая, что они дали ту же клятву, что и я?" Это была действительно наивная мысль, но Гарри не стал её высказывать.

Гарри снова сел в кресло, и они сидели в тишине, и с каждой минутой, когда он видел, что директор восстанавливает силы, ему становилось немного легче. Через некоторое время они возобновили разговор, на этот раз о каких-то неинтересных, но забавных историях, и Гарри начал громко смеяться, когда Дамблдор рассказал ему о старом друге, которого он оставил лежать, совершенно пьяным, в приюте в трущобах Эдинбурга, где дети всех возрастов начали рисовать на нем.

Уже давно стемнело, когда Гарри наконец поднялся со своего места и отправился в свою кровать.

Наложив чары заново, Гарри после нескольких яростных проклятий, потому что забыл плащ, направился по темным коридорам.

Не заметив ничего необычного, он шел по третьему коридору, как вдруг его схватила рука и потащила за доспехи. Его первые защитные рефлексy были быстро подавлены, когда он увидел, что это Дафна удивила его.

Она выглядела великолепно в этот вечер.

"Привет, Поттер!" - хрипло прошептала она и лизнула мочку его уха...

Хогвартс 4. Февраль

Почему исследования всегда должны быть такими утомительными? Этот вопрос не давал ему покоя, когда он сидел перед большой книгой о существах, обитающих в британских водах. Он уже составил список возможных встреч, с которыми он мог столкнуться в Черном озере, и он выглядел мрачно, поскольку многие из этих существ были либо опасны по чистому умыслу, либо опасны, даже если они не желали ему зла.

Он снова перечитал свои записи, пытаясь придумать возможные способы решения проблем, но, пролистав их, не почувствовал себя спокойнее.

Британские гриндилоу - маленькие существа с бледно-зеленым цветом лица, обитающие в зарослях сорняков на британских озерах. Они хватают добычу длинными шипастыми пальцами и либо кусают ее своими необычайно острыми зубами, либо колют рогами на голове.

Мерфолки - существа, представляющие собой странную смесь рыбы и человека, с серой кожей и темно-зелеными волосами. У них есть собственное общество, они официально зарегистрированы в Министерстве и говорят на своем языке, который называется мерфиш.

Говорят, что они обычно мягкие, но злобные в своей ярости, которую вызывают сильные провокации или кража их сокровищ. Самые ценные предметы - музыкальные арфы и оружие.

Плимпи - *Piscem Crassos*, или Плимпи, как их еще называют, - это шарообразные существа с двумя чрезвычайно длинными ногами. Считаясь деликатесом, они часто используются в кулинарии, но стоят очень дорого из-за опасностей, с которыми приходится сталкиваться при их ловле.

Своими длинными ногами они душат и душат ничего не подозревающую добычу, к которой, к сожалению, относятся и люди.

Шраки - Шраки - это рыбы среднего размера с множеством шипов, выступающих из их тела. Они не собираются причинять вред человеку, но тем не менее опасны, поскольку их чувство ориентации крайне плохо развито, и они полагаются на свои шипы, чтобы не попасть в беду.

Со многими туристами, посещающими волшебные пляжи, случилось, что шраки нечаянно наткнулись на них и наносили им резаные раны от своих шипов.

Piscibus conspuo - стройное и злобное существо с усиленными магическими способностями быстро воссоздавать свои кости и в огромном количестве выплевывать их на своих жертв, среди которых есть и люди. Привлекаемые запахом крови, они появляются большими стаями, а их снаряды остры и крючковаты, так что их трудно просто вытащить из тела".

Возможно, в его интересах было оставить свои исследования на сегодня, поскольку в данный момент они все равно не приносили никаких результатов. Он вздохнул и убрал пергамент, после чего направился к своей кровати.

Оставалось надеяться, что завтрашний день будет лучше.

Вот и все, и уже становится жарко! В следующей главе будет второе задание.

Для тех, кто задается вопросом, почему Гарри может использовать только Инсендио без заклинаний, но вдруг начинает трансфигурировать некоторые вещи беззвучно:

Я разделяю Трансфигурацию на 3 основные ветви: стандартную Трансфигурацию, постоянную

Трансфигурацию и Конфигурацию.

Стандартная придерживается принципов: неживое в неживое, неживое в живое, живое в неживое и живое в живое. Эти заклинания используются без заклинаний, а лишь усилием воли.

Постоянная Трансфигурация разветвляется на Боевую и Обычную, обе требуют заклинания. Поскольку нельзя создать жизнь из ничего, оба заклинания ограничиваются неживым - неживым.

Колдовство делится на постоянное и ограниченное по времени, и выполняется без заклинаний. На самом деле не существует ничего похожего на постоянное колдовство, но волшебники с экстраординарными способностями могут создавать предметы, которые служат от десятилетий до столетий. Эта ветвь также ограничена неживым.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477354>